

© С. А. Кутя, 2014
УДК 611(092)Керkring

С. А. Кутя

ТЕОДОР КЕРКРИНГ (к 375-летию со дня рождения)

Кафедра медицинской биологии (зав. — доц. С. А. Кутя), Крымский государственный медицинский университет им. С. И. Георгиевского, г. Симферополь

Теодор Керkring (1638–1693)

В 1575 г. лидер Нидерландской буржуазной революции принц Вильгельм I Оранский в знак благодарности жителям г. Лейдена за мужественное сопротивление испанским захватчикам основал в нем университет. Этому учебному заведению суждено было стать одним из крупнейших центров европейского образования в XVII–XVIII вв. Университет привлекал к себе множество студентов и известных ученых со всей Европы. Среди них было немало тех, кто в будущем принесли славу лейденской анатомической школе. Это — Бернхард Зигфрид Альбинус, Франциск Сильвий, Адам Кристиан Тебезий, Петрус Кампер, Лоренц Гейстер, Ренье де Грааф, Фредерик Рюиш, Николас Тюльп, Ян Сваммердам, Николай Стенон, Альбрехт фон Галлер, Александр Монро I и др. Далеко не последнее место в этом ряду занимает Теодор

Керkring, 375-летие со дня рождения которого отмечается в этом году [1].

Теодор (Дирк) Керkring (иногда Керкеринг или Керкеринк) был сыном амстердамского торговца и капитана Голландской Ост-Индской компании Дирка Керkringа и дочери бывшего мэра г. Амстердама Маргареты Бас.

Место его рождения точно неизвестно (в литературе упоминаются г. Амстердам и г. Гамбург), а крещен он был 22 июля 1638 г. в г. Амстердаме. Во второй половине 1650-х годов Керkring изучал латынь в школе Франциска ван ден Эндена [5]. Здесь же он познакомился со своей будущей женой. 13-летняя дочь директора школы Клара-Мария в совершенстве знала несколько языков и часто проводила уроки вместо отца. Поженились они в 1671 г. С 1659 г. он изучал медицину в г. Лейдене под руководством известного анатома Франциска Сильвия. До 1675 г. он практиковал в г. Амстердаме, после чего совершил традиционное для врачей того времени путешествие по Европе, а в 1678 г. поселился в г. Гамбурге, где и работал до конца своих дней. В 1678 г. Керkring по протекции своего друга Нильса (Николаса) Стенсена (Стенона) получил должность «резидента» тосканского герцога Козимо III Медичи в г. Гамбурге [4]. Скончался Теодор Керkring 2 ноября 1693 г.

Главный труд его жизни — «*Spicilegium anatomicum*» (рис. 1) — был издан в Амстердаме в 1670 г. [3, 6]. Название трактата требует объяснения, так как достаточно проблематично осуществить его дословный перевод на русский язык. Слово «*spicilegium*» происходит от двух латинских слов «*spica*» (колос) и «*lego*» (собирать) и означает сбор колосьев. В медицинском смысле это слово означает антологию или коллекцию наблюдений. Называть свой труд «*Spicilegium...*» было достаточно распространенным явлением в XVII в.

Трактат Керkringа состоит из двух частей: собственно «*Spicilegium anatomicum*» и «*Osteogenia foetuum*». Первый раздел содержит описание 100 сделанных Керkringом наблюдений, в которых, наряду с общеанатомическими сведениями, содержатся медицинские курьезы, клинические случаи, данные аутопсий. Вторая часть содержит подробнейшее описание пренатального развития всех костей человеческого организма. В числе прочего автор впервые обратил внимание на наличие стадийности в их развитии: перепончатая, хрящевая и костная. Здесь же им впервые была описана «керkringова косточка» (иногда встречающаяся кость в ламбовидном шве). В своих эмбриологических исследованиях ученый придерживался идеи преформизма, сторонники которого полагали, что пренатальное развитие сводится к росту вполне сфор-

Сведения об авторе:

Кутя Сергей Анатольевич (e-mail. sergei_kutya@mail.ru), кафедра медицинской биологии, Крымский государственный медицинский университет имени С. И. Георгиевского, 95006, АР Крым, Симферополь, бул. Ленина, 5/7

Рис. 1. Титульная страница труда Т. Керкринга «Spicilegium anatomicum» (1670)

мированного зародыша, который являет собой уменьшенную копию взрослого организма.

Ниже приведены некоторые из наблюдений Керкринга.

Наблюдение 1. 5-летняя девочка проглотила серебряную монету и через 4 дня стала жаловаться на боли в животе и рвоту при приеме любой пищи. Применение слабительных средств оказалось неэффективным, и на 23-й день она умерла. Вскрытие показало, что проглоченная монета вызвала окклюзию пилорического канала.

Наблюдение XXII. Тело младенца, скелет которого изображен на рис. 2, было выловлено из одной из рек Амстердама, являет собой «букет» аномалий, достаточно часто встречающихся по отдельности, но редко — вместе. Короткие в сравнении с туловищем руки и ноги свидетельствуют об ахондроплазии, но больший интерес представляет полидактилия. На правой кисти — 7 пальцев, а на левой — 6. На правой стопе — 8 пальцев, из которых 4 срослись попарно, а на левой — 9 пальцев, из них 4 также сросшиеся парами. Кроме того, наблюдались аномалии оксификации костей черепа и грудной клетки.

Наблюдение XXVI. Керкринг обнаружил в стенке воротной вены лошади многочисленные вены, впадавшие в брыжеечные вены, и артерии, отходившие от селезеночной артерии, что позволяет считать его первооткрывателем *vasa vasorum*.

Наблюдение XXXIX увековечило имя Керкринга. В нем он описал складки слизистой оболочки кишечника, называемые сейчас «керкринговыми». Анатом писал следующее:

«Но есть и другая новость, к которой в особенности привлекает твое внимание, читатель, это наше наблюдение. Ведь тебе уже известно, и многими сказано, что в ободочной кишке существуют некие каморки, образованные сморщива-

Рис. 2. Таблица 8 из «Spicilegium anatomicum». Иллюстрация к наблюдению XXII

нием из-за какого-то внешнего сдавливания, которые сдерживают быстрое движение фекалий и которые при расслаблении или расслаблении этого сдавливания сами расслабляются и исчезают. Они существуют, и тебя не обманула тщательность тех, кто их наблюдал; но сверх того ты найдешь нечто, что они скрыли: несомненные створки, расположенные в тощей и ободочной кишках, которые, если словам дано будет дерзновение, я не побоюсь назвать „закрывающиеся створки“. Потому что они не замыкают кишку так, чтобы совсем перекрыть её полость, но закрывают около половины её вместимости, так что каждая по отдельности в одной части широкая, но постепенно сужается, а немного ниже сменяется другой, которая шире с той стороны, где предыдущая была уже; и они придают кишке такое устройство, чтобы фекалии могли, так сказать, спускаться постепенно, а не устремляться как бы одним падением вниз; здесь я привожу один из хранящихся у меня рисунков закрывающихся створок (рис. 3).

Написанного же о них до сих пор я ничего не видел, если не считать в некотором роде упоминанием о них высказывание Фредерика Рюйша: „В толстой кишке я наблюдаю не одну, а множество створок“. Если даже он хотел, чтобы эти слова были истолкованы как слова об этих самых закрывающихся створках, то доставит всем повод посмеяться над своим насмешником тот, кто попробует побольше увидеть в ободочной кишке этих створок; а все сами могут увидеть, что я утверждаю, что они таковы, какими я их описал и изобразил. В ободочной кишке они большего размера, чем в тощей кишке, и в обоих местах следуют такому правилу, что

Рис. 3. Таблица 14 из «Spicilegium anatomicum». Иллюстрация к наблюдению XXXIX

одни против подвздошной, другие против прямой кишки, спускаясь, понемногу уменьшаются и в конце концов исчезают. Кроме того, эти створки, которые образуются из внутренней оболочки кишки, имеют четкий постоянный след с внешней стороны, поэтому нельзя сказать, что они всего лишь складки кишки, образованные её сморщиванием» [3, с.85–87].

Наблюдение LXXIII. Керkring обнаружил древовидной формы сгустки крови в легочной артерии, сосудах печени и правом желудочке сердца и высказал предположение, что это не «полипы», как полагали в то время, а свернувшаяся после смерти кровь из-за наличия в ней «некоей кислой гревховной жидкости». В подтверждение своих слов он провел эксперимент, разрезав вену у собаки и, введя в нее спиртовой раствор купороса, получил сгусток крови, впоследствии затвердевший.

В наблюдении XC Керkring писал о вреде курения.

В наблюдении XCIII содержатся данные микроскопических исследований Керkringа, для которых он воспользовался микроскопом Бенедикта Спинозы [3], зарабатывавшего на жизнь, как известно, шлифовкой линз для очков, микроскопов и телескопов. В тексте содержится следующее описание того, что увидел Керkring:

«То, что я ясно открыл с помощью моего удивительного инструмента, на вид еще удивительнее: кишечник, и о чудо, печень и паренхима других внутренних органов кишат бесконечным множеством мельчайших живых существ; трудно сказать, вредят ли они своим бесконечным движением или приносят пользу, если подумать, что когда дом населен, то приобретает изобилие и красоту, но все же понемногу ветшает от постоянной деятельности жителей. Удивительна в делах своих природа, и удивительнее природы Господь, который создал тела столь бесконечно малые, что никакой ум не может постичь, есть ли, каков и где может быть предел их размера; так, если переходить все к меньшим и меньшим размерам, то никогда не найдешь, где можно остановиться; и если даже здесь находим животных, которые недоступны не только взгляду глаз, но даже воображению, то кто знает,

не следует ли и в этих самых крохотных животных предположить части: глаза, скажем, печень и другие, а в них свои вены, артерии, нервы; кто, спрашиваю, знает, нет ли и в них опять же своих червячков, в которых также можно было бы предположить то же самое?» [3, с.178–179].

Из приведенного описания не совсем, конечно, понятно, какие структуры наблюдал ученый. Были ли это бактерии, клетки крови или что-то другое. Если бактерии — то это первое в истории описание микроорганизмов. Официальная же наука считает годом их открытия 1676, когда голландский микроскопист Антони ван Левенгук направил в Лондонское Королевское общество письмо, содержавшее результаты своих наблюдений и первые изображения бактерий.

Ценили Керkringа и в кругу химиков. Один из известнейших европейских врачей XVIII в.

Герман Бургава называл его «анатомический муж равно как и химик славный». Керkring осуществил перевод на латынь труда известного алхимика XV в. Василия Валентина «Триумфальная колесница Сурьмы», составил к нему подробнейшие комментарии, исходя из своих обширных знаний по химии и медицине [2], а химические соединения сурьмы считал самыми целебными средствами. Являясь автором так называемого «керkringова менструума», универсального растворителя, необходимого для изготовления философского камня, основанного на использовании хлорида аммония и винного спирта, он обнаружил также несколько исследований о янтаре и питьевой воде в г.Амстердаме, установил связь между ее потреблением и вспышками инфекционных заболеваний.

За научные заслуги Лондонское Королевское общество в 1678 г. избрало Керkringа своим членом.

Автор выражает благодарность Петру Владимировичу Танатарову за перевод фрагментов труда Теодора Керkringа «Spicilegium anatomicum».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутя С.А. Юбилейные даты в истории морфологии в 2013 году. Морфология (Днепропетровск), 2013, № 1, с.91–93.
2. Ferguson J. Bibliotheca Chemica, v.1: A Catalogue of the Alchemical, Chemical and Pharmaceutical Books in the Collection of the Late James Young of Kelly and Durris, Glasgow, J. Maclehose and sons., 1906.
3. Kerkring T. Spicilegium anatomicum. Amstelodami, Andreae Frisii, 1670.
4. Kermit H. Niels Stensen — 1638–1686: the scientist who was beatified. Leominster, Gracewing Publishing, 2003.
5. Nadler S. Spinoza: a life. Cambridge University press, 2011.
6. Nicholls A. G. Theodore Kerkring and his «Spicilegium anatomicum». Can. Med. Assoc. J., 1940, v.42, № 5, p.480–483.